Глава 36 Мы помним

"Аааааааааааааааааа, хах, хах, хах", - Сайлас очнулся от толчка, борясь за дыхание. Ощущение было такое, будто он чуть не утонул; как человек, задыхающийся после того, как наглотался морской воды. Но он не тонул, по крайней мере, не в воде.

Он дрожал и был покрыт потом с головы до ног. Было холодно. Ужасно холодно. Такой холод, который проникал сквозь все слои одежды и прижимался к коже, обжигая ее. Оглядевшись вокруг, он увидел толстый слой деревьев, между которыми клубился туман. Прислонившись к стволам, стояли трое других - все с закрытыми глазами, но с учащенным дыханием, как будто переживали кошмарный сон.

Сайлас почувствовал слабость в коленях, не в силах даже сесть. Все, что он мог сделать, это продолжать лежать и пытаться отогнать воспоминания. Но они не слушались, легко прожигая его насквозь. Он вспомнил. Вспомнил фигуру в небе, голос, который говорил в его голове. Вспомнил квест и полное отсутствие информации, которую он получил в ходе него. Вспомнил леденящий душу ужас, который затмевал даже смерть в тысячи раз.

Он больше никогда не хотел видеть это существо. Никогда не хотел сталкиваться с ним или чем-то подобным, пока жив. Никогда не хотел раскрывать тайны, скрывающиеся за поисками, или кто такие "Осужденные", или чего они хотят. Ему было все равно. Он не смел беспокоиться. Его первоначальное любопытство стало причиной его нынешних страданий. Если бы он подчинился естественному порядку вещей и пошел вглубь страны, он бы никогда не столкнулся с реальностью.

Обнаружена новая точка сохранения 'Невежественное пробуждение'.

Вы хотите перезаписать предыдущее сохранение?

ДА / НЕТ

Сайлас уставился в окно, почти инстинктивно нажимая "да", но в конце концов сдержался. Это зависело не от него, размышлял он. В этот раз он не мог решать. Если трое лежащих без сознания хотят забыть... он нажмет "нет" и никогда больше не заговорит об этом. Для него это не имело значения - да или нет, выбор был один и тот же. Он будет помнить. Помнить каждую мучительную деталь, каждую унцию ужаса. Это навсегда запечатлелось в его памяти и останется там до самой смерти. Но остальные трое... они могли забыть. Если они захотят забыть, он поможет им.

Через несколько минут ему удалось восстановить силы, и он с трудом сел. Он все еще боролся со своим разумом, пытаясь отогнать воспоминания и игнорировать их. Но они нахлынули на него, снова и снова. Он не мог стереть образ существа, которого спускали на жгутах из цепей, спускали из какого-то ужасного измерения в свое собственное. Он не мог забыть пару мертвых, впалых глаз, смотрящих на него, и не мог забыть скребущий, леденящий душу голос, который говорил в его голове.

Первой после него очнулась Райна. Девушка дрожащими руками открыла глаза, ее губы разошлись, как будто она хотела закричать, но голос не выходил. Ее слезящиеся глаза искали хоть что-то теплое, пока не наткнулись на Сайласа, который мягко улыбнулся ей.

"Мы в безопасности", - сказал он, сглатывая собственную боль и нежно взъерошивая ее волосы. "Все будет хорошо".

"Т-т-т..."

"Не говори", - прервал он. "Даже не думай. Наслаждайся небытием. Береги свою энергию".

Прислушалась ли она к его совету или нет, Сайласу не нужно было спрашивать - он видел в ее глазах ужас, повторяющийся по кругу. Он подозревал, что другие не ощутили прикованную фигуру, по крайней мере, не в полной мере, что в такой трагедии было плюсом.

Вскоре после этого и Вален, и Теннер проснулись, одинаково трясясь, напуганные до глубины души. Как и в случае с Райной, он успокоил их и предупредил, чтобы они не говорили и не думали, а постарались прийти в себя как можно лучше.

Через час он достаточно окреп, чтобы дотянуться до кувшина с водой и наконец-то облегчить пересохшее горло. Сделав несколько глотков, он помог остальным троим, и в их взглядах сразу же появилось облегчение.

Через три часа после пробуждения Сайласу удалось разжечь костер, и все четверо сидели вокруг него в тишине. Мысли каждого из них были похожи на непрерывную, зацикленную кинопленку тех нескольких мгновений ни с чем не сравнимого ужаса, которые они испытали. Это... не предназначалось для человека, убедились они. Это предназначалось для героев и героических личностей, призванных бороться со злом. Не обычный фехтовальщик, не брошенный принц и не девочка-экзорцист со шрамами.

"Я предлагаю вам одноразовый выбор", - внезапно заговорил Сайлас, нарушив тишину и бросив взгляд на все еще плавающее рядом окно. "Одноразовая возможность... забыть".

"Чтобы... забыть?" пробормотал Вален, явно соблазненный этой идеей.

"Да, забудь", - кивнул Сайлас. "Забудь небо, боль, мертвых, даже само путешествие в лес. Забудь все дни, которые привели к этому. Ты очнешься дома, ничего не зная".

"... это... вы действительно говорите, что это возможно?!" взволнованно спросил Теннер.

"Да", - кивнул Сайлас. "Ты забудешь".

"Нет", - голос Райны и выбор слов испугали обоих мужчин. Молодая девушка, как и они, дрожала, словно порезанная зимой. Ей было не лучше. И все же... почему она сказала "нет"? "Как... как мы можем забыть? Мы должны предупредить мир! Мы должны предупредить их, что мертвые идут!"

"Это не повод не забывать", - сказал Сайлас. "Я предупрежу мир вместо тебя. Выбирай помнить только из-за эгоистичного желания сохранить то, что ты чувствовала, близко к сердцу. Этот ужас... он заморозил тебя, но он же и открыл врата. Не только для тебя, но и для меня. В следующий раз, когда человек направит на нас клинок... почему мы должны трусить? Мы наблюдали за самой смертью, зорко следили за ней и переживали ее... и мы выжили. По сравнению с этим, что такое человек с клинком? Что такое даже армия таких людей?

"Однако так же, как оно может нас воодушевить, оно может и навсегда нас терроризировать. Вы можете просыпаться каждую ночь, испытывая ужасы, которые возвращают вас в сегодняшний день. Пока вы живы, вы можете не иметь нормального ночного отдыха. На самом деле, это может стать настолько ужасным, что заставит вас поднять руку на самого себя".

"Подожди... ты... ты не забудешь?" внезапно спросил Вален.

"Божий миссионер не может забыть", - улыбнулся ему Сайлас. "Особенно что-то вроде этого".

"... тогда... тогда я тоже не буду".

"Вален..."

"Нет", - сурово ответил бледнолицый принц, скрежеща зубами, словно желая укрепить свою волнистую решимость. "Ты прав. Я никогда в жизни не испытывал столько боли, мучений и ужаса. И да, я могу просыпаться каждую ночь с криком... но я верю в себя. Вера в то, что я стану сильнее и сделаю этот ужас своей броней. По замыслу Бога, я должен занять трон - но достоин ли я его? Нет. Не имеет значения, свергну ли я своего Отца, если мой народ не поддержит меня. Я должен стать мужчиной... мужчиной, в котором другие смогут увидеть короля. Я голосую... Я голосую за то, чтобы мы помнили".

"Мы помним", - сказал Теннер. "Если такие молодые щенки, как вы, стремятся помнить... как я могу забыть? Может, я и стар, но в моих костях все еще живет решимость бросить вызов злу. И это было зло. Зло за гранью разумного".

"Мы будем помнить", - снова повторила Райна. "Потому что... потому что... разве не будет грустно, если мы забудем?" - она украдкой взглянула на Сайласа. "Разве... тебе не будет одиноко?"

"... Боже, вы трое спятили", - вздохнул Сайлас, откинувшись назад. Он был... удивлен. Ошеломлен. Возможно, впервые с тех пор, как он пришел сюда, он был удивлен чьим-то решением. Он был почти полностью уверен, что они решат забыть, и даже хотел, чтобы они забыли. Такой ужас... если бы он мог забыть, он бы забыл. Но чтобы они так легко отказались от спасения, да еще из-за него... "У меня такое чувство, что скоро ты будешь проклинать меня, когда начнутся ночные кошмары. Почему я последовал за этим глупым пророком? Аааа, он должен съесть немного дерьма!"

"Пфф, ха-ха..."

"Возможно", - усмехнулся Вален. "Но по крайней мере... мы будем в этом вместе".

"По правде говоря, нас мало что связывает с этой армией, по крайней мере, сейчас", - сказал Сайлас, оглядывая всех троих. "Бог уже сказал мне, что я сбился с пути в своей миссии. Мы все еще слишком слабы, чтобы держать эту реальность рядом с собой. Мы будем помнить о ней... но не будем поднимать против нее армий, во всяком случае, пока. Пока что наши обязанности заключаются в том, чтобы охранять стены замка и защищать разрозненные группы захватчиков. Мы переживем зиму и весну. И, естественно, никому больше ни слова о том, что мы видели. В том числе и твоему хозяину, Райна. По крайней мере, пока".

"..." значительная часть напряжения, казалось, испарилась в этот момент - осознание того, что им не нужно сталкиваться и сражаться с таким количеством мертвецов, было подобно дождю после долгих лет засухи.

"Итак, мы помним?"

"Мы помним".

"Да, мы помним".

"Да, помним". Все трое ответили, глубоко вдохнув и кивнув. Они явно закалили свою решимость намного сильнее, чем это обычно бывает у человека. Но им пришлось это сделать, учитывая то, что они увидели.

Сайлас посмотрел на окно, плавающее рядом с ним, вздохнул и выбрал "Да". Сразу после этого на его месте появилось новое окно, сообщающее, что инициализирована новая точка сохранения "Невежественное пробуждение". Все было кончено. Выбор был сделан. Они

запомнят его навсегда.

"Нам нужно поторопиться с заделкой этой дыры", - внезапно прокомментировал Вален. "Я выделю тебе еще двадцать человек. Поторопи их".

"Да, Ваше Высочество", - ответил Теннер. "Я также возобновлю более жесткие режимы тренировок, возьму партии из двадцати человек и отшлифую их".

"Хорошо. Есть ли у нас действительно хорошие лучники?".

"Да, несколько".

"Пусть обучают всех, кто хоть немного умеет владеть луком. Мы также снова откроем кузницу и направим большую часть резервных материалов на производство оружия и доспехов. Райна, что тебе нужно, чтобы начать производство защитных талисманов? Любой вид будет полезен".

"Не много", - с готовностью ответила Райна. "Чистые, переплетенные с шелухой куски пергамента, и смесь черных чернил с семенами тирента".

"Хм, я немедленно отправлю гонца, чтобы увеличить их количество в четыре раза для следующей партии. Мы сократим путь, но должны успеть вовремя. И еще..."

Это было хорошим отвлечением, размышлял Сайлас, сосредоточившись на защите замка, а не на победе над армией мертвых. Он откинулся назад, расслабившись, поскольку планы имели

мало отношения к нему. Он не был стратегом и не был тем, кто мог бы оптимизировать логистику обороны замка. Он просто оставался рядом с ними, морально поддерживая, подбадривая, время от времени бросая пару острот, чтобы оживить их дух. Надеюсь, зима пройдет без больших неприятностей… Черт, я сглазил себя, да? Черт.

http://tl.rulate.ru/book/66231/1794699